

Как видим, в языке и образной системе произведений В. Гришковца отразилась глубокая философия современной жизни, в основе которой – забота о совершенствовании человеческих отношений и сохранении тех национальных ценностей, без которых нет ни счастья, ни будущего, как у отдельного человека, так и у государств и мира в целом.

Литература

1. Гніламёдаў Уладзімір. «Заставацца сабой...» / уклад. Мікола Мікуліч. – Мінск: Выдавецтва «Четыре четверти», 2012. – 574с.
2. Гришковец, В.Ф. Белые мосты: стихи, рассказы, эссе, статьи, заметки / В.Ф.Гришковец. – Пинск: КУИП “Редакция газеты “Пінскі веснік”. – 2004.
3. Жигалова, М.П. Отражение единства славян в творчестве В.Гришковца. В кн.: Этнокультурность и мультикультурность в литературе: Интерпретация и анализ. Монография / М.П.Жигалова. – Саарбрюккен, Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&CO.KG, 2012. – 305с. – С. 92-106.
4. Жигалова, М.П. Полиэтническая литература Малоритчины / М.П.Жигалова. |– Брест: БрГТУ, 2017 – 240с.
5. Русская литература в системе межкультурных коммуникаций XXI века: современное состояние и перспективы развития: коллективная монография. – Ташкент: GEO FAN POLIGRAF, 2013. – 200с. – С.108-135.
6. Сулова, Т.И. Общечеловеческое и национальное в культуре: вызов глобализации // Общечеловеческое и национальное в философии: II международная научно-практическая конференция КРСУ (27-28 мая 2004 г.). Материалы выступлений / Под общ. ред. И.И. Ивановой / Т.И. Сулова. – Бишкек, 2004. – С.177-183.

УДК 821.161.0

ББК 81. 411.2

ВОСПОМИНАНИЯ О ВСЕВОЛОДЕ НЕКРАСОВЕ

Т.Н. Рахуба,
к.фил.наук, доцент
(Беларусь, Брест, БрГТУ)

Аннотация

В статье приводятся воспоминания о встрече с поэтом Всеволодом Некрасовым на брестской земле, отмечается роль поэта в развитии истории русского авангардизма.

Ключевые слова

поэт, поэзия, творчество, рифмы, ритмы, публикации.

Имя Всеволода Некрасова неотделимо от истории русского авангардизма второй половины XX века, в возрождении и обновлении которого он играл важную роль.

Вс. Некрасов внедрил в русскую поэзию новую модель стиха. Его поэзия – это пиршество словотворчества, фонетических новаций, смысловых сдвигов, нарушающих автоматизм ожидания, актуализирующих роль подтекста и кон-

текста, расширяющих семантическое поле стиха. Он создал адекватный образ времени, разрушавший мифологизированные о нем представления.

Поэт подверг пародийной деконструкции концепты советской идеологии, полемизируя с суждениями классиков, осуществил переоценку ценностей, отстаивал свободу, права человека, открытость мира и культуры, высмеивал идеи национального превосходства, официальной народности, вел интертекстуальный диалог с А. Пушкиным, М. Лермонтовым, И. Тургеневым, Ф. Достоевским, Н. Некрасовым, Ф. Тютчевым, А. Блоком, А. Ахматовой, О. Мандельштамом и другими писателями. Все это придавало поэзии новое измерение.

Но творческая судьба Вс. Некрасова была очень трудной. Большую часть жизни он не имел возможности публиковать свои произведения. Он не «вписывался» в традиционную советскую поэзию и почти не был известен читателю.

Первые печатные публикации стихотворений появились в переводах на чешский язык в периодике эпохи Пражской весны.

В 1975 году в Швеции вышел сборник русской неофициальной поэзии. И только время «перестройки» открыло дорогу в отечественные издания.

С 1980 года его стихи публикуются в журнале «Дружба народов», «Вестник новой литературы», «Новое литературное обозрение». В 1989 году издается книга «Стихи из журнала».

Важное место в творчестве Вс. Некрасова занимают книги «Пакет», «Александр Пономарев», «Лианозово», «Живу Вижу», «Дойче Бух». По мнению критика В. Г. Кулакова «его творчество соотносимо по своим масштабам и значению разве что с языкотворческой работой В. Хлебникова». Хотя со слов Вс. Некрасова В.Хлебникову он предпочитал В. Маяковского, ценя осуществленный им в поэзии «речевой поворот» в русском авангарде.

Близка была ему и поэзия О. Мандельштама. В позднем Мандельштаме Вс. Некрасов усматривал еще более радикальный речевой поворот к внутренней речи. Именно его он считал ключевым автором для всей новейшей и своей поэзии.

Ключ вообще ко много чему,
Если не почти совсем ко всему
В этом нашем деле (О. Мандельштам)

Последняя прижизненная книга Вс. Некрасова называлась «Детский случай» – сборник стихов разных лет. На первой научной конференции, посвященной поэзии Всеволода Николаевича и состоявшейся за месяц до его смерти, «Детский случай» сравнили с книгой Пастернака «Сестра моя жизнь». Было отмечено, что со времён Пастернака в русской поэзии не было пейзажной лирики такой силы.

Вс. Некрасов любил песни бардов, особенно Булата Окуджавы, которого он считал великим поэтом. За пару лет до смерти (2007 год) Вс. Некрасов стал лауреатом престижной премии Андрея Белого «За особые заслуги перед литературой».

Неизгладимое впечатление осталось у меня от двухдневного пребывания Всеволода Николаевича Некрасова у нас в Бресте.

На первый перрон Московской стороны вокзала пришел поезд Минск-Брест. Из вагона вышел он: джинсы, куртка, кепка придавали ему довольно-таки демократичный вид, но в толпе он выделялся некой отрешенностью. Взгляд устремлен внутрь себя, и лишь краем глаз фиксировал поэт окружающее. Лицо не молодое с правильными, но несколько тяжеловатыми чертами. Проступало в его облике что-то хрупкое, незащищенное. «Я приехал поклониться героям, навсегда оставшимся лежать в земле, насквозь пропитанной кровью. Прогуливаясь по дорожкам Брестской крепости в каждом камешке, кирпичике чувствуется человеческая боль. Я должен был побывать здесь!».

Я видела боль и слезы в его глазах. Вечером, после ужина, я попросила Всеволода Николаевича что-нибудь прочитать, он пошарил в сумке на ремне и извлек оттуда небольшой сборник. Читал беспарфосно, негромко, подчеркивая речевую природу своего стиха, иногда переходил на полупение:

Вольному воля
С волками жить по-волчьи выть
И тоже очень может быть
Ведь
Тоже очень даже
И
Может и не выйти

А вот на литературные темы. У меня такого довольно много:

Приговор
Пригов вор
Шутка, правда, не моя
не моя,
но явно же она шутка
и про меня
и против нее
я ровно ничего не имею.
Сказка ложь,
а шутка, правда,
и с какой бы стати
оспаривать ее мне
или как бы скрывать
и какой тут может быть
спор.
Пригов вор
А Зорин Пригову крыша.

Андрюша
Юноша, из хорошей семьи
бывши, вышедши из лучших домов
Знатнейшей, скажем, наших фамилий
ау
наука
у мели Емеля
юли

Я смогла услышать в стихах музыку, увидеть рифмы и ритмы. Блистательный поэт с тончайшим чувством живого языка, мастер, строивший из словесного хлама удивительные замки. Да, его слова рифмуются непривычно. Конец одного слова мог рифмоваться с серединой другого, любые, рядом стоящие созвучия, образуют особую мелодику и вырастают в особую речевую интонацию.

На следующий день мы отправились в Беловежскую пуцу. Асфальт гладкой дороги уперся в стену темно-зеленого леса, мы оказались в совершенно другом мире и гармонично слились с дыханием самой природы.

Большое впечатление получили от утреннего похода по местам обитания животных. Видели бы вы, как этот пожилой мужчина радовался при встрече с каждым животным, он разговаривал с ними на своем, каком-то особом языке. А вечером за чашкой чая он читал свои стихи, вели беседу о поэзии.

«Отсутствие поэтов – вот что бросается в глаза. Прошли года, а мы не обрели Поэта. Тогда, после марта 53-го, дела шло куда быстрее. Вскоре – плеяда: Евтушенко, Вознесенский, Ахмадулина... Это был поэтический взрыв. Серьезная – подчеркиваю – серьезная поэзия собирала аудитории, на которые сегодня может рассчитывать только Пугачева или заезжая рок-группа. Шли на стихи... Лужники битком. Имена поэтов у всех на устах. Читали друг другу, учили наизусть. Стоп. Почему только поэзия? А музыка? А кино? Факты внезапно выстроились в систему. Музыка: Шнитке, Денисов, Губайдуллина, Кончели. Кино: Тарковский, Климов, Герман. Театр: Эфрос, Ефремов. Всем им тогда было 20 – 30 лет. Прошли годы. Но чьи произведения лидируют? Их! Евтушенко радовался тогда: «Пришли иные времена, зошли иные имена», и в конце философствовал: «Придут иные времена, взоудт иные имена». К, сожалению, пришли иные времена, зошли былые имена. Кто владеет умами, сердцами? Все те же... 1956 вознес идеалистов. 1986 обнажил циников. Из циников не выходят поэты – разве что пародисты».

Вторая встреча состоялась в Москве. Квартира Вс. Некрасова и Анны Ивановны Журавлевой (Анна Ивановна – жена Вс. Некрасова, доктор филологических наук, профессор, в то время была деканом филологического факультета МГУ) в Большом Остроумовском, была тесная, вся заставленная книгами в стопках. Стены увешаны картинами друзей Всеволода Николаевича – Рабина, Булатова, Васильева.

– «Это все подлинники, это мои друзья».

У меня осталось ощущение, что эта московская квартира, где читают стихи, не похожие на все, – живет сама по себе, отдельно от остальных домов и улиц. Она особенная.

Всеволод Николаевич и Анна Ивановна были одним целым и ушли вместе.

УДК 792.09:82 (476.7)

ББК 81.411.2

СПЕКТАКЛЬ БРЕСТСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ ЛКСМБ “БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ”: ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ

Ю.В. Потолков,
к. фил. наук, доцент,
(Беларусь, Брест, БрГТУ)

Аннотация

В статье рассмотрены идейно-нравственные связи спектакля “Брестская крепость” с культурой народов-соседей – России и Украины. Обращено внимание на объективные переключки конфликтов спектакля с общечеловеческими коллизиями.

Ключевые слова:

Брест, театр, культура, аудиокнига, крепость, пьеса, война, актёры, зрители, спектакль.

19 марта 1953 года в Брестском областном драматическом театре имени Ленинского комсомола Беларуси под руководством режиссёра Александра Миронского состоялась премьера спектакля «Брестская крепость» по одноименной пьесе Кастуся Губаревича.

Премьера была повторена трижды: 19, 20 и 21 марта. В прессе спектакль справедливо был назван творческим памятником героям Великой Отечественной войны. Кроме того, спектакль обнаруживает свою гуманистическую связь с мировой культурой (в частности, с Библией), с культурами народов-соседей: России, Украины.

Соответствовал ли сюжет постановки реальным событиям обороны цитадели? Если иметь в виду конкретные исторические факты, то – не во всём: к тому времени о событиях обороны почти ничего не было известно. Если вести речь о соответствии нравственному, духовному, то оно в спектакле присутствовало в высшей степени. Недаром спектакль был принят зрителем горячо и воодушевлённо.

Судьба подлинно художественного произведения – жить вечно, то есть постоянно содержать в себе спасительную для читателя, зрителя, слушателя энергию. Сперва энергию ответа (“жить надо так!”), потом – энергию вопроса